УДК 94:39(=517.3)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-137-140

КАПИТОЛИНА ВАСИЛЬЕВНА ВЯТКИНА — ИССЛЕДОВАТЕЛЬ МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ И ФОТОГРАФ: НАЧАЛО ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ

© Иванов Дмитрий Владимирович
кандидат исторических наук, старший хранитель,
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН им. Петра Великого
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3
E-mail: dmitivanov@gmail.com

В 1948–1949 гг. К. В. Вяткина работала в Монгольской Народной Республике в составе Историко-этнографической экспедиции, организованной Академией наук СССР совместно с Комитетом наук МНР. По итогам этой экспедиции в 1960 г. была опубликована объемная статья, содержащая богатый и интересный материал по этнографии монголов [Вяткина, 1960, с. 157–271]. В 30–50-е гг. XX в. в Музей антропологии и этнографии от К. В. Вяткиной поступило также большое количество фотографий, сделанных в Бурятии и Монголии. Эти материалы, отражающие процесс советизации, представляют в настоящее время значительный исторический интерес. Данная статья посвящена началу этнографических изысканий Вяткиной. В статье представлены краткие итоги экспедиции 1925 г., а также некоторые детали биографии К. В. Вяткиной, оказавшие влияние на ее становление как ученого.
Ключевые слова: этнография; Монголия; К. В. Вяткина; фотограф; монгольские народы.

KAPITOLINA V. VYATKINA — RESEARCHER AND PHOTOGRAPHER OF THE MONGOLIAN PEOPLES: THE BEGINNING OF ETHNOGRAPHIC RESEARCH

Dmitriy V. Ivanov
Cand. Sci. (History), Senior Archivist,
Peter The Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS
3 Universitetskaya Emb., St. Petersburg 199034 Russia
E-mail: dmitivanov@gmail.com

During 1948—1949 Kapitolina V. Vyatkina took a part in Historical and Ethnographical expedition, organized by USSR Academy of Sciences and MPR Science Committee. As a result, a volume article was published in 1960. Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography also received photographs reflecting the process of Sovietization from Vyatkina. These photographs are currently of significant historical interest. But this article is devoted to the first ethnographic expedition of K.Vyatkina in Mongolia in 1925. Brief results of the expedition, as well as some details of Vyatkina's biography, are introduced to scientific circulation.
Keywords: ethnography; Mongolia; Kapitolina V. Vyatkina; photographer; the Mongolian peoples.

В Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН хранится архив исследователя Капитолины Васильевны Вяткиной, долгое время бывшей секретарем

этого музея. Ее основные этнографические работы написаны по итогам экспедиций в Монголию в конце 1940-х гг., однако мы хотели бы познакомить научную общественность с результатами ее первой этнографической поездки в 1925 г., а также с некоторыми деталями биографии, на наш взгляд, оказавшими важное влияние на ее становление как ученого.

Капитолина Васильевна Вяткина (Юрганова) родилась в 1892 г. в Монголии в Улясутае в семье купца, владельца шерстомойни Василия Ивановича Юрганова. Все ее детство до поступления в гимназию в г. Бийске прошло в Монголии, где она не только выучила монгольский язык, но и близко познакомилась с культурой и традициями этого народа[1]. После окончания гимназии поступила на Бестужевские курсы в Петрограде по группе биологических наук. Еще будучи студенткой первого курса начала работать в Академии наук в Зоологическом музее, совершила две самостоятельные командировки: в Монголию в 1912 г. и на Алтай в 1913 г.[2] Собранная ею до революции естественнонаучная коллекция поступила в Зоологический музей[3].

С мая по август 1914 г. училась на курсах французского языка в Париже, но закончить их не смогла[4]. Ее пребывание в Париже, по всей видимости, прервала начавшаяся 28 июля 1914 г. Первая мировая война. В 1918 г., после окончания курсов, К. В. Вяткина выехала в Омск, где с августа 1918 г. служила в санитарном отделе в должности помощника делопроизводителя, а позднее делопроизводителем[5]. Любопытно, что летом 1918 г. Омск контролировало Временное Сибирское правительство (Вологодского). В конце 1922 г. по приглашению академика С. Ф. Ольденбурга переехала в Петроград и поступила на работу в Комиссию по изучению племенного состава при Академии наук СССР[6]. Именно здесь и начались ее первые этнографические изыскания. В 1923–1925 гг. К. В. Вяткина прослушала курс по археологии, антропологии и этнографии при Петроградском (Ленинградском) университете[7].

Капитолина Васильевна руководила экскурсиями в этнографическом отделе Русского музея[8]. Согласно удостоверению, выданному Академией наук К. В. Вяткиной, ее командировали в «г. Улясутай для изучения расселения племенных групп монголов в связи с работами по составлению детальной карты населения Монголии сроком с 1 июля по 15 ноября 1925 г.»[9]. В действительности ее поездка продолжалась с апреля по ноябрь 1925 г. Необходимо отметить, что у Вяткиной уже был опыт подобной работы. В первой половине 1920-х гг. она подготовила этнографические карты Архангельской губернии (1923 г.), Вятской губернии

---

[1] Архив Музея антропологии и этнографии (АМАЭ) РАН. Ф. 20. Оп. 1. Д. 107. Л. 21.
[2] АМАЭ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 107. Л. 21.
[3] Там же. Л. 57.
[4] Там же. Л. 22.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же. Л. 10.
[9] Там же. Л. 12.

(1923 г.) и Забайкальской области (1924 г.)[1]. Маршрут экспедиции проходил через Тункинскую долину, озеро Косогол (Хубсугул), поселок Хатхыг (Хатгал), Мурин гол (Мурэн), Эдер гол (Идер) к Улясутаю, где в это время проживала ее семья. Отец, В. И. Юрганов, служил в отделении Монценкопа № 15, его оклад составлял 80 мексиканских долларов[2].

Экспедиция побывала в монастыре, который Вяткина называла Лама-гэгэн[3], затем, проехав Улан-Батор, вернулась в Россию. За это время К. В. Вяткиной были проработаны следующие вопросы по заданию КИПСа[4].

1. Расселение бурят и русских в Прикосогольском районе.

Заселение Прикосогольского района оседлыми бурятами, в основном выходцами из Тункинской долины, началось 25 лет назад, а с 1921 г. буряты начали уже массово переходить в монгольское подданство. Хотя, как посчитала Вяткина, к середине 1920-х гг. наметилась обратная тенденция. Русская фактория была основана в 1914 г., а в 1925 г. насчитывала уже 210 человек, основавших Совет колонистов.

2. Заселение караульной линии, прилегающей к Урянхайскому краю: от русской границы и до Убсу-Нура кочевали урянхайцы (Тува) и дербеты; от Убсу-Нура до Тесин-Гола — урянхайцы (Тува), а по верховьям Тесин-Гола и до границы — сойоты (здесь Вяткина, скорее всего, имеет ввиду тувинцев).

3. Заселение части территории, прилегающей к р. Дзапхын (Завхан) между озерами Кара-Нор и Айрик-Нор: по реке Завхан проходила четкая граница территорий сартулов (по правому берегу) и дербетов (по левому).

4. Границы расселения киргизов (казахов) и урянхайцев. По этому вопросу ответы Вяткиной очень расплывчаты. Она отмечает, что киргизы зимой доходят до Баян-Улэгэя (Улгия), среди них до р. Кобдо встречаются урянхайцы.

5. Расселение бурят в Восточной Монголии. Вяткина фиксирует расселение бурят, выходцев из Забайкалья, в долине реки Иро (Еро-Гол), а также вблизи рек Селенга и Онон. Она упоминает также и о небольших поселения русских колонистов между Алтанбулагом и Улан-Батором.

Нельзя не отметить поэтичность описания ею этой поездки: «За границей! Холодный ветер. Группы одиноких лиственниц. Мелкая зеленая травка. Стада баранов и сарлыков. Вдали на пригорке группами сбегают аилы. Сизый дымок вьется к облакам»[5].

В экспедиции она дважды наблюдала и фотографировала цам — 8 и 29 июля 1925 г. Причем 29 июля проходило большое торжество в присутствии гэгэна (по всей видимости, VI Зая-Пандиты халхаского), включавшее Майдари и цам. Подавляющее большинство фотографий из личного архива Вяткиной за 1925 г. связано именно с Цзаин-Шаби (Цэцэрлэг): это не только храмы и празднества, но и

---

[1] АМАЭ Ф. 20. Оп. 1. Д. 107. Л. 43.

[2] Там же. Л. 14.

[3] По всей видимости, современный г. Цэцэрлэг.

[4] Комиссии по изучению племенного состава народов СССР и сопредельных стран Академии наук СССР.

[5] АМАЭ Ф. 20. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

люди — русские, прожившие в Цзаин-Шаби; также была, например, фотография монгола, подвергнутого телесным наказаниям (был подвешен за руки на трое суток за воровство у лам), на руках которого видны оставшиеся после наказания шрамы.

Кроме выполнения заданий КИПСа Вяткина занималась сбором предметов для этнографического отдела Русского музея (Российского этнографического музея), снабдившего ее семью кусками ткани обменного материала[1].

Результатом экспедиции Капитолины Васильевны стала публикация небольшой статьи «Из поездки в Монголию» в одном из сборников Государственного русского музея [1, с. 82–83] и пополнение фондов этнографического отдела Русского музея коллекцией из 47 предметов. Кроме того, ею были сделаны записи по свадебному обряду, охоте на тарбагана и волка, которые использовались ею в дальнейшей работе.

На наш взгляд, эту поездку К. В. Вяткиной следует рассматривать как своеобразную «пробу пера» в самостоятельной этнографической полевой работе молодой исследовательницы.

Литература

1. Вяткина К. В. Из поездки в Монголию // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Государственного Русского музея. Л., 1926. С. 82–83.

[1] АМАЭ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 107. Л. 13.